

ДЖАТАКА О БРАХМАНЕ ПО ИМЕНИ ШИНЦЗИР

Так было однажды услышано мною. Победоносный пребывал в Шравастии, в саду Джетавана, который предоставил ему Анантапиндада. В то время той местности жил один знатный и богатый брахман по имени Шинцзир, у которого не было сына. Он направился к шестерым [брахманским] учителям и спросил у них об этом. Шестеро учителей сказали: - Нет никаких примет, что у тебя будет сын. Брахман свернулся домой, облачился в грязные одежды и удалился в скорбные покои. Пребывая в большой печали, он думал так: "Нет у меня сына, и если болезнь оборвет мою жизнь, то моим домом и богатством завладеет царь". Случилось, однако, что жена брахмана подружилась с одной монахиней, и та монахиня пришла к ним в дом. Увидев опечаленного, убитого горем брахмана, она спросила у его жены:

— Чем так опечален твой муж?

И жена брахмана ответила:

— У нас нет сына, [муж] спрашивал у шестерых учителей, а они сказали: "Нет примет, что у тебя будет сын", вот он и горюет.

Тогда монахиня сказала: - Шестеро учителей не всеведущи, откуда им знать причину и следствия явлений? В миру пребывает Татхагата. Все он познал и во все проник, поэтому не скрыто от него ни прошлое, ни будущее. Почему бы не спросить [у него], будет или нет [у вас] сын?

Когда монахиня ушла, жена брахмана рассказала мужу о ее словах, и обрадовался брахман, взвесив [слова монахини], и уверовал [в них]. Он тут же надел новое платье и пошел туда, где находился Победоносный. Придя к нему, он коснулся головой стопы Будды и спросил Победоносного:

— Победоносный! Дано ли мне иметь сына? И Победоносный отвечал:

— Брахман, у тебя будет сын, обладающий к тому же благой заслугой. Когда он вырастет, то захочет принять монашество. Безмерно возликовал брахман, услышав эти слова Победоносного.

— Не страдаю я больше, — сказал он, — займись бы только сыном, а там пусть он и монашество принимает.

— С этими словами брахман пригласил Победоносного и монашескую общину прийти к нему на угощение. А Победоносный, больше ничего не сказав, принял его приглашение. На следующий день с наступлением полудня Будда вместе с общиной пришел в дом брахмана и занял приготовленное ему место. Брахман с женой почтительно поднесли угощение, и, [отведав его], Будда с общиной удалился. На их пути находился луг, где был родник с чистой водой. Здесь Будда и монашеская община отдохнули. Каждый из них, зачерпнув ключевой воды, омыл чашу для сбора подаяния, руки и ноги. В это время туда прибежала обезьяна, и пыталась взять у Ананды его чашу для сбора подаяния. Боясь, что чаша окажется разбитой, Ананда не дал ее. Тогда Победоносный сказал Ананде:

— Дай обезьяне чашу! Ананда отдал обезьяне чашу, а та залезла на дерево и, набрав в чашу меду, поднесла ее Победоносному.

— Очисти мед от сора! — повелел Победоносный. Тогда обезьяна очистила мед от остатков насекомых и другого сора, и отдала чашу. Победоносный принял чашу и сказал:

— Смешайте мед с водой и подайте [мне]!

Мед смешали с водой и вручили чашу Победоносному. Победоносный разделил [ее содержимое] между членами общины, и каждому хватило вдоволь. Тогда обезьяна, видя подобное, очень обрадовалась, запрыгала, затанцевала [на дереве] и, сорвавшись вниз, разбилась. Тут же она возродилась сыном брахмана в чреве его жены, которая понесла и спустя должное количество месяцев родила необычайно красивого ребенка. При рождении ребенка все сосуды в доме брахмана наполнились медом. Брахман с женой очень удивились и позвали гадалщика. Гадалщик, взглянув на приметы ребенка, спросил:

— Какие знамения или другие удивительные вещи случились при рождении ребенка?— При рождении ребенка [все сосуды в доме] наполнились медом, — ответили ему. И ребенок получил имя Чжанцзицок, что означало "Превосходный мед". Мальчик рос попечениями родителей, а когда вырос, то попросил у них разрешения уйти в монашество. Но родители, привязанные к сыну, не разрешили. Снова и снова просил юноша разрешения, говоря:

— Папа и мама, если вы будете мне препятствовать, то я решу покончить с жизнью, ибо не могу пребывать в мирской суете. Посоветовались [между собой] родители юноши я сказали [один другому]:

— Победоносный еще раньше говорил, что [сын] вступит в монашество. Если будем препятствовать, то он расстанется с жизнью, поэтому надо разрешить.

— И, решив так, они сказали:

— Сын, позволяем исполнить твое желание и иступить в монашество. Обрадовавшись, юноша пошел туда, где находился Победоносный, припал головой к его стопам и попросил принять его в монашество.

— Приди во благо! — сказал Победоносный. И тут волосы на голове и лице юноши сами собой сбрились, и он стал монахом. Затем благодаря подробному наставлению в Учении о четырех благородных истоках его мысли полностью освободились. Вся скверна сошла с него, и он стал архатом. Когда вместе с другими монахами он отправлялся творить благо живым существам, то в случае жажды или усталости чаша для подаяния, брошенная им в небо, сама собой наполнялась медом, и все сообща пили [из нее]. Тогда Ананда спросил Победоносного:

— Что за благую заслугу сотворил монах Чжанцзицок, если, вступив в монашество, так скоро стал архатом и обрел исполнение своих желаний? Тогда Победоносный, в свою очередь, спросил Ананду:— Ананда, помнишь ли ты брахмана по имени Шинцзир, который в свое время сотворил нам угощение? Ананда, а помнишь ли, что, когда ты завершил трапезу и отдыхал на лугу, одна обезьяна взяла у тебя чашу для сбора подаяния и, наполнив ее медом, поднесла мне, а потом, прыгая и танцую от радости, сорвалась [с дерева] и поменяла жизнь?

— Помню, — последовал ответ.

— Так вот, Ананда, — сказал Победоносный, — обезьяна, которая в то время поднесла мне мед, — это я есть ныне монах Чжанцзицок. За то, что, увидав Будду Победоносного, обезьяна от всего сердца поднесла ему мед, она возродилась сыном того брахмана, ребенком прекрасного облика, который очистился от скверны, вступив в монашество. Тогда Ананда, преклонив правое колено, обратился к Победоносному с такими словами:

— Что за греховный поступок совершил этот монах, если родился в облике обезьяны? И Победоносный рассказал Ананде следующее. В давние времена, когда в мир явился будда Кашьяпа, один молодой, новообращенный монах увидал, как другой монах перепрыгнул через канаву.

— Ты проворен, словно обезьяна, — оказал ему молодой монах.

— А знаешь ли ты, кто я? — спросил молодого тот, другой монах.

— Почему же не знаю? Ты обычный монах будды Кашьяпы, — ответил молодой монах.

— Не насмехайся надо мной! — сказал тот монах.

— Я монах не только по названию, я обрел и четыре благих плода монашества². Услышав эти слова, молодой монах так перепугался, что даже волосы на его теле встали дыбом. Он пал на землю и стал просить прощения, полностью раскаявшись. За свое полное раскаяние он не возродился в аду живых существ, но за насмешку над архатом он на протяжении пятисот перерождений всегда рождался обезьяной. Однако, благодаря тому что он некогда вступил в монашество, и соблюдал правила моральной дисциплины, встретившись с Буддой, точно омывшись, он избавился от всех страданий.

— Ананда, нынешний Чжанцзицок и был в то время тем молодым монахом. Тут Ананда и многочисленные окружающие, выслушав слова Будды, в один голос воскликнули:

— Необходимо следить за всем, что вершишь телом, речью и помыслом. Монах тот не следил за тем, что вершил речью, и вот какое воздаяние получил за это!

— Именно так, как ты говоришь, Ананда, — отозвался на это Победоносный. И он дал подробные наставления по четырем благородным истинам, в результате чего у присутствующих все вершимое телом, речью и помыслом исполнилось чистоты, а мысли освободились от скверны. Поэтому некоторые вступили в поток, обрели благо одного возвращения, невозвращения и архатства. Другие породили помысел о наивысшем духовном пробуждении. Некоторые же стали пребывать на стадии анагаминов. И все окружающие возрадовались словам Победоносного.

Перевод А.В. Парибка

Примечания:

1 Поменять жизнь — в буддизме значит: умереть и снова родиться в другом облике.

2 Т.е. обрел архатство.